

Оставшиеся

Прошла еще пара дней с момента встречи с Ююто – и меня наконец-то выпустили из тюрьмы под названием «больница».

- Спасибо за все.

- Это тебе спасибо: для меня одно то, что ты выписываешься без происшествий, уже – огромное облегчение.

День был будний, так что встретить меня после выписки было некому, и а распрощаться вышли только доктор с медсестрой.

Май, конечно, пребывала в полной уверенности, что ее «жалкий братец» непременно потеряется, и хотела прогулять, чтобы доставить меня домой, но я наотрез отказался: ни к чему ей еще и школу пропускать. Пришлось выслушать кучу подколов из серии «Боюсь, такой ленивец как ты проспит и доставит неудобства персоналу» или «Да ты наверняка собрался время тянуть, чтобы подольше попятиться на медсестричек!», ну или «Я ж тебя знаю, извращенец! Какая же стыдоба: брат – форменный фетишист!»

Этот поток грозил оказаться нескончаемым, и я не выдержал, трусливо положив трубку. Даже представить не могу, что было бы, состоись этот разговор вживую.

Стало понятно, что ее язвительность вышла на новый, совершенно невыносимый уровень, а поядовитости сестренка приближается к кобре.

К счастью, я довольно быстро нашел выход: всего-то нужно «отключиться», уйти в себя, блокируя любые сигналы внешнего мира, в том числе и упражнения Май в остроумии.

В итоге сестренка сдалась и осталась в школе, а я мог праздновать чудом доставшуюся победу.

В качестве бонуса меня еще и выписали с утра пораньше вместо привычного «после обеда».

Теперь оставалось только добраться домой и оттуда отзвониться Май, причем непременно с городского, чтобы знала, что со мной все в порядке. Пусть доучится спокойно. Потом, конечно, все равно на мне оторвется, но за подношение в виде яблочного желе, скорее всего, обойдусь малой кровью.

- Конечно, поначалу будет непривычно, но ты уж береги себя.

- Спасибо за заботу.

В этот раз я покинул больницу уже одетым в принесенное Май за пару дней до того. Вышел, полной грудью вдохнул чистого осеннего воздуха и решил прогуляться пешком. Погода стояла прекрасная, на голубом небе – ни облачка, в голове – свежо и ясно..

Пребывание в больнице дало время все как следует обдумать. Даже слишком много времени – настолько, что новая реальность обескураживала. Зато сейчас, на свежем воздухе, все тревоги отошли на задний план, уступив место более важному – практическим соображениям.

- Начнем с возвращения к нормальной жизни.

Годовой пробел между реальностью и моими воспоминаниями сам никуда не денется, так что над ним и потрудимся в первую очередь.

Нужно заново приспособиться и к новому, и к оставшемуся неизменным, и поможет в этом рутина и режим.

Держаться за Май, заботиться о ней, жить в семейном доме. Беречь самое важное. Уделить этому все время без остатка, и не повторять ошибок прошлого, когда я не смог защитить...

Не повторять?!

«- Как думаешь, это ошибка?

- Я сделаю все, что в моих силах, полмира положу к твоим ногам. Прошу, будь на моей стороне».

Ослепляющий солнечный свет, настолько яркий, что режет глаза и нагоняет тошноту, и в нем впереди – полусмазанный силуэт. В движении, лицо скрыто за копной рыжих волос...

Увы, стоило протянуть руку, морщась от головной боли и утирая слезы, иллюзия развеялась.

Уже пора привыкнуть.

К потере части себя. К борьбе за оставшееся. К тому, как рвутся на поверхность и не находят выхода воспоминания.

Ради Ююто, ради Май и ради самого себя я обязан все вспомнить. Но как же это сделать? Надо пересилить себя и заставить окунуться в прошлое.

Не то, чтобы я не хотел, но для этого надо заглушить яростно вопящий внутри голос, в котором я с трудом узнаю свой. Логика говорит, что надо вспоминать, но этот отголосок из прошлого прямо-таки. Неужели это я? С какой же жестокостью надо столкнуться? Неприятное чувство, прямо-таки гложет изнутри.

Правда, вот этот момент только что... Ощущение совсем другое: ни ненависти, ни злости – только привязанность...да нет же, любовь! С привкусом меланхолии.

Черт побери, да чем я больше года занимался? Немного смущенный таким приступом нежности, я почесал голову и попытался отмахнуться от неудобных чувств.

Если при виде этой особы вдруг нахлынула печаль, получается, мне сердце разбили или как?

- Так... Хватит, хватит, завязывай! Ох, черт, что-то мне неудобно!

Нарезав пару кругов по асфальту, я застыл и потряс головой, словно вытряхивая оттуда лишнее.

- И что же такого неудобного?

- А, опять вы. Эх...

- «Эх»? М-да уж, не такой реакции я ждала. Ты что, забыл? Это же я, Каваками Кумико,

репортер, еженедельни... – снова завела она старую песню, но я уже отключился, просто разглядывая.

В этот раз она выглядела зрелой и собранной взрослой женщиной, вся такая в кардигане и с тщательной укладкой. Правда, в этот облик слабо вписывались паника во взгляде, дерганая мимика и жесты, да и безуспешные попытки что-то найти на дне гигантской сумки. Журнал свой ищет, что ли?

Слышал я от мамы, что любую женщину преобразит умелый макияж и прическа, но что-то не похоже: в этом случае макияж с прической и сама женщина жили отдельной жизнью. Пора положить конец ее мучениям.

- А, ах да, Каваками-сан, я вас помню.

- Поучился бы врать поубедительнее, а то настолько заметно, что ничего, кроме желания убивать, не вызывает.

- Нет-нет, что вы, я помню, правда-правда! Просто в тот раз стояла ночь, а я был не совсем в себе. Да и вы, если честно, сами на себя не были похожи... Если тогда, конечно, то не была настоящая Каваками-сан, а сейчас вы не... Словом, я даже подумал, что вы – два разных человека.

- Ну неужели не понятно?! Да если бы я в боевой форме выглядела так же, как после слезки и беготни неделю за неделей – разрыдалась бы!

Может, ее порадовало, что я заметил перемены, или дело было в чем-то другом, но лицо ее смягчилось: и резкость, и гордыня мигом ушли. Хорошо хоть про макияж ничего не сказал, а то...

- Так вот, я зачем пришла...

- Позвольте... Сегодня я собирался отправиться домой и отдохнуть после выписки, так что, если не возражаете, давайте в другой раз.

- Оооо?!

- ... но вы, видимо, не согласны?

С тяжелым вздохом я признал поражение.

Острый взгляд и напряженная поза руки в боки собеседницы не подразумевали отказа. Оставалось только натянуто улыбнуться.

- Время почти обеденное, ты обедал? Давай пообщаемся вон в том ресторанчике на углу? Но сначала... Вот.

- Маска?!

Мне вручили белую медицинскую повязку.

- Да, и еще вот, и вот. Как тебя вообще выпустили в таком виде?

- А? Ну вот...

- А ну быстро надевай! Совершенно никакого инстинкта самосохранения!

Следом за маской мне впихнули солнечные очки и вязаную шапочку.

Вся эта маскировка выглядела немного излишней, даже подозрительной.

- Ты что, про Ждущих перехода не слышал? Отпетые уголовники, ненормальные! Узнай они тебя – жди нападения!

- Я постараюсь поосторожнее...

Похоже, я не до конца понял, в какой опасности.

...

- Для начала, ваше фирменное пойло и два рисовых комбо с гамбургерами.

- Будет сделано!

В семейном ресторанчике, где мы приземлились, оказалось довольнолюдно, несмотря на то, что для обеда было рановато.

- Ну и ну, ты бы поосторожнее... В последнее время в стране небезопасно. Ты хоть понимаешь, в какое попал положение?

- Да, и с этого момента буду намного аккуратнее.

Предупреждение попало в точку – спору нет, остается только кивать и соглашаться.

- А вообще, может, и не стоит волноваться – смотри, какая у тебя охрана – кивнула Каваками-сан на неприметного мужчину ростом чуть выше среднего, как раз присаживавшегося через пару столиков от нас.

- Эммм... он, что за мной будет ходить? Защищать меня? А...

Я-то думал, показалось, но с момента выхода из больницы меня и вправду не покидало ощущение чьего-то присутствия. Впрочем, нейтрального, а раз угрозы нет – я от него попросту отмахнулся. Мужчина за столиком даже на меня не смотрел – так, скорее, следил за обстановкой.

Более того, снова прислушавшись к себе, я нахмурился: похоже, этот «телохранитель» здесь не один – чувствовалось присутствие еще как минимум парочки таких же.

«Ну уж нет, дудки! Погоди-ка, что-то я слишком оптимистично настроен! Враждебности не чувствую, но вокруг-то все равно непойми кто! Какая уж тут безопасность, надо быть начеку!»

Встряхнув головой, я постарался заглушить ни на чем не основанное чувство ложной безопасности, да и вообще странные ощущения, что поселились в голову за последние пару дней.

Но сколько ни отключайся, а еще один неприметный мужик, уже постарше, возле самого входа, никуда не денется.

- Так тебе не сказали? А ты в курсе, что после нашей первой встречи меня забрали в участок, и

там допрашивали два часа и заставили подписать письменный отказ от публикации любых статей на твой счет? Во-он тот дядька и допрашивал.

- Нет... И нечего так смотреть!

Черт, все равно никуда не деться от этого немигающего взгляда.

- Даже простое интервью, любое упоминание твоего имени не приветствуется. Они, похоже, вообще хотят скрыть факт твоего возвращения. Я и сама уже передумала что-то писать – страшновато, особенно после их слов, что «из-за какой-то совсем не обязательной статейки может погибнуть человек».

- ... Тогда что вы здесь делаете?

Каваками-сан лишь вздохнула и развела руками.

- Чистое незамутненное любопытство. Пускай статьи и не получится, и все мои труды впустую, но хоть твою историю услышу. Расскажешь? Я ведь заслужила!

- Ну.... Конечно...

Одновременно я лихорадочно соображал, как поступить.

- Иии? Стоящая история, тысяч на тридцать йен потянет? – по сиянию ее улыбка сравнялась со стоваттной лампочкой.

- А? Хмм, кхе-кхе... – смущенно раскашлялся я, глядя в эти горящие глаза.

Ну и что сказать тому, кто ничего не помнит?

□

- Ууууф, ну и день... А я, оказывается, устал... – констатировал я вслух, погружаясь в ванну. Горячая вода приняла в свои объятия, обволакивая и успокаивая.

- Эммм....Амнезия? То есть, хочешь сказать, вся моя работа изначально... впустую?

- Напротив, вы же добились внимания полиции – разве это можно назвать «впустую»?

- Пффффф! Я... я столько вечеринок пропустила в этих дурацких караулах, следила... Старалась!!!

Послушав некоторое время из вежливости ее стенания, я трусливо сбежал и вернулся домой. Как и планировал отзвонился Май, но поспешно оборвал разговор, сославшись на усталость, и, можно сказать, бросил трубку.

Ожидаемо, почти сразу же она перезвонила на мобильник, и пока я решался взять трубку – еще и дописала «Трусишка, начинай молиться. Скоро буду, и нам нужно серьезно поговорить <3 Ъ».

Как-то сразу захотелось сбежать, забиться в дальний угол и не высовываться.

Вернулась сестренка уже на закате. Показавшись в дверях в ореоле кроваво-красного сияния с кровожадной же улыбкой на лице, она начала с нудной лекции о безопасности и

восстановлении сил, постепенно переключившись на расспросы о том, как прошел день.

Вот так, незаметно, слово за слово – и Май уже вытянула из меня весь рассказ о встрече с Каваками-сан.

Разобравшись, что к чему, она смерила меня абсолютно ледяным взглядом и принялась отчитывать:

- Ну за что мне это наказание: глупый брат, способный думать только тем, что ниже пояса! Научился бы сначала толком обращаться с женщинами – что ж сразу на такую фифу замахиваться? Послушал бы лучше нахлобу.... наставления, а то так и останешься му... без мудрых наставлений, и так и продолжишь бестолково волочиться за прекрасным полом!

Не рухни я на колени, протягивая заготовленное подношение в виде яблочной желе – словесная пытка не закончилась бы и до утра.

- Завтра пойду в школу – решил я наконец открыть рот, ища повод смыться... «Точно, смыться!» – пойду-ка приму ванну!

- И все-таки до чего ж странно: теперь мы с Май будем одноклассниками, а Ююто уже старшеклассник... – пробормотал я, выбираясь из ванны, пока не разморило окончательно.

Переодевшись в пижаму, я вернулся в гостиную, застав Май за просмотром телевизора.

- А, вышел, ну, как ванна? Эээх, посмотри на себя – а ну марш сушить голову, пока не простудился!

- Эй, да нормально все, я ж не ребенок! И вообще, не хочешь сама искупаться?

- Да, точно, сейчас пойду. Ты там в санузле случайно ничего не... испортил, паршивец?

- Ну хватит уже, завязывай, я и так еще не отошел от предыдущего общения... Кто бы мог подумать – моя милашка-младшая сестренка совсем загнобила бедного-несчастливого больного брата...

- Пфффф, так сам виноват, мне тебя не жалко!

Прозвучало совершенно беззаботно и по-детски, но взгляд Май поспешно отвела.

Эх, ну что тут будешь делать – такая вот она у меня милашка. Тронет даже самое черствое сердце.

Проследив взглядом за ее удаляющейся фигуркой в дверном проходе, я достал из холодильника сок и от нечего делать включил телевизор. Шло очередное ток-шоу, из тех, куда зовут всяких знаменитостей, но в этот раз темой оказалось последнее происшествие. Эксперты и комментаторы собрались посмотреть видео и обсудить убийство.

Опять Ждущие перехода...

- ... получается, подозреваемый, возможно, и не совершал самоубийство?

- Конечно, перерезать себе горло ножом – не самый распространенный метод. Как известно, чаще встречаются повешения, прыжки с высоты и угарный газ... Зачем столь болезненно сводить счеты с жизнью?

- Может, наркотики? Или помешательство?

- ... или последняя попытка сопротивления жертвы? Ах, бедняжка...

- Как бы то ни было, но произошла очередная трагедия. Покойся с миром, Сайто Сатоми.

Я поспешно выключил телевизор.

Хватит, пора спать.

Одним махом опустошив баночку с соком, я ушел из гостиной, выкрикну на ходу:

- Май, я спать!

- Ага... – последовал ответ.

Спальня на втором этаже встретила меня тишиной. Все вещи лежали на своих местах, все точно таким же, как я помнил. Точно так же, как и мамины растения, и папин велосипед – в образцовом состоянии, стараниями Май.

.....

Завернувшись в одеяло, я закрыл глаза и постарался успокоиться.

Нужно попытаться воскресить в памяти хоть что-то. За последние дни такие вечерние сеансы медитации, можно сказать, вошли у меня в привычку: перед тем, как заснуть, я пытаюсь погрузиться в омут памяти.

Глубже, глубже, словно тонешь. Надо нырнуть на самое дно. Должно же остаться хоть что-то, хоть какой-то обрывок! Не мог же я забыть абсолютно все – значит, что-то важное да осталось, и это можно извлечь.

Самое важное.

Но как я ни старался, как ни искал – так ни разу и не достал до этого самого «дна». Каждый раз усталость брала верх, и я проваливался в сон.

Вот и сегодня, так ничего и не добившись, я почти уснул.

- Мммм... Май?!

.....

Буквально на краю беспамятства я почувствовал прикосновение.

Запах шампуня – не моего, а из тех, что подороже... Знакомое тепло.

Поразмыслив, стоит ли оборачиваться, я так и не решился сдвинуться с места и снова закрыл глаза.

Так и не дав понять присоседившейся Май, что я ее заметил.

<http://tl.rulate.ru/book/117/660179>